

УДК 94(571.17):351.743"1980"

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН
ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В Г. НОВОКУЗНЕЦКЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (конец 1980-х гг.)**

Е. А. Евсеев

**ORGANIZATION OF RESIDENTS' VOLUNTARY PEOPLE'S GUARDS
IN THE TOWN OF NOVOKUZNETSK, KEMEROVO REGION (late 1980s)**

E. A. Evseev

Данная статья посвящена истории создания и деятельности добровольных народных дружин по месту жительства в г. Новокузнецке Кемеровской области в конце 1980-х гг. В подобной постановке проблемы тема изучается впервые. Основу для проведения исследования составили архивные документы. Автором статьи проанализирована программа организации деятельности народных дружин на базе социально-педагогических комплексов города (СПК). С декабря 1986 г. в г. Новокузнецке начали создаваться добровольные народные дружины по месту жительства при СПК. Первоначально в некоторых районах города были проведены эксперименты по переводу дружин на новую форму работы. Однако они не увенчались успехом. Плодотворной деятельности общественных объединений препятствовал ряд социально-экономических факторов. Автор пришел к выводу о том, что ошибки, сделанные в процессе реорганизации общественных объединений по охране правопорядка, привели к провалу программы переориентирования добровольных народных дружин, а впоследствии – к прекращению их деятельности.

The paper focuses on the history and activities of residents' voluntary people's guards in Novokuznetsk, Kemerovo region, in the late 1980s. In such a formulation of the problem the topic is studied for the first time. The study is based on archival documents. The author analyzes the organization of the people's guards program based on social and educational facilities of the city (SEC). Since December 1986, residents' voluntary people's guards were established at SEC. Initially, in some areas of the city, experiments were conducted to transfer teams to a new form of work. However, they were unsuccessful. Fruitful activities of voluntary guards were hindered by a number of socio-economic factors. The author concluded that the mistakes made in the process of reorganization of voluntary associations for the protection of law led to the failure of the program to re-orient voluntary people's guards, and later – to stop their activities.

Ключевые слова: добровольные народные дружины, дружинники, социально-педагогический комплекс, общественный порядок, г. Новокузнецк Кемеровской области.

Keywords: voluntary militias, vigilantes, socio-pedagogical complex, public order, Novokuznetsk, Kemerovo region.

Со времени образования в 1958 г. добровольные народные дружины (ДНД) ко второй половине 1980-х гг. мало изменили формы и методы своей деятельности. Двадцатипятилетний опыт сотен тысяч дружин не являлся залогом успеха и положительного результата. В организации работы общественников было достаточно трудностей и ошибок, и все чаще имели место случаи, когда они функционировали не совсем эффективно. Однако тогда имелись большие ресурсы в рациональном использовании огромной социальной силы, какой являлись ДНД по охране общественного порядка. Во второй половине 1980-х гг. таким «резервом» могла стать организация работы добровольных народных дружин по месту жительства. В заявленной постановке проблемы на материале г. Новокузнецка Кемеровской области тема изучается впервые.

В рассматриваемый период времени полный ход набирала перестройка, затронувшая все стороны жизни в СССР. Коснулась она и деятельности ДНД страны в целом и, в частности, общественников Кемеровской области. Преобразования вызваны следующими моментами. Во-первых, созданием в микрорайонах городов социально-педагогических комплексов (СПК). Это начинание партийной организации и населения города Альметьевска Альметьевского района Татарской АССР получило одобрение Центрального Комитета КПСС. Оно заинтересовало Новокузнецкий городской комитет партии с позиции объединения усилий общественных

институтов, переноса организационно-воспитательной работы по месту жительства. Во-вторых, дружины постепенно утратили свои позиции, снизилась их роль в охране общественного порядка, а особенно – в профилактической работе по предупреждению правонарушений. Первоначально они создавались по производственному принципу, и к середине 1980-х гг. такое построение оправдывалось только для небольших населенных пунктов. В больших городах (как Кемерово и Новокузнецк) при их географических особенностях подобный подход в организации ДНД очень часто являлся малоэффективным. Для участия в работе дружины общественник ехал из одного конца города в другой, а после дежурства за полночь возвращался домой.

В это же время все чаще стали встречаться случаи, когда под нажимом партийных и профсоюзных организаций, администрации в рейд выходили люди, которые не имели отношения к дружине. Такое дежурство нередко сводилось к фланированию по улицам с 20 и максимум до 22 часов. Статистика правонарушений показывала, что самым беспокойным временем на улицах считалось время с 22 до 23 часов, то есть именно то время, которое было определено для деятельности общественников.

В декабре 1986 г. Новокузнецкий городской штаб народной дружины принял решение о переориентации работы дружин по месту жительства [6]. Инициативу поддержало партийное руководство города. 26 июня 1987 г. бюро Новокузнецкого горкома КПСС приняло

постановление «О переориентировании деятельности добровольных народных дружин в связи с созданием социально-педагогических комплексов» [2, л. 5 – 7]. Бюро горкома обязало райкомы, райисполкомы, партийные и профсоюзные организации, хозяйственных руководителей при каждом СПК создать ДНД и с 1 сентября 1987 г. их силами приступить к охране общественного порядка и профилактической работе с населением на территории каждого комплекса.

В связи с образованием в городе СПК тем же постановлением бюро Новокузнецкого горкома КПСС утвердило «Положение о деятельности ДНД по месту жительства на основе социально-педагогических комплексов» и «Программу перевода ДНД на работу по месту жительства» [2, л. 17 – 20, 21 – 24]. Была разработана программа развития СПК, согласно которой планировалось создать материально-техническую базу для занятий по интересам в свободное время детям, подросткам и взрослым. Составной частью СПК должны были стать ДНД, которые смогли бы организовать здоровый микроклимат в жилых районах [7].

Суть этих преобразований, прежде всего, заключалась в том, что дружинники выполняли обязанности в месте своего проживания, что могло сберечь их время и силы. Не менее важен и другой аспект: это означало охранять покой своей семьи и своих близких, товарищей и соседей. Но главным аргументом в пользу такой дружины служила появляющаяся возможность быть не силой, сдерживающей антиобщественные проявления, а работать в качестве профилактического органа с целью искоренения их природы.

Еще в середине 1965 г. областным штабом ДНД был изучен опыт работы народных дружин по месту жительства в г. Новокузнецке [4, л. 43]. Так, в Куйбышевском и Кузнецком районах города создавались ДНД по микрорайонам, состав которых формировался из их жителей. В Центральном районе были образованы дружины при жилконторах [5, л. 102]. Областное руководство дружин рекомендовало внедрить положительный опыт другим городам и районам Кемеровской области, который на местах применен так и не был.

Главное в переводе дружин на работу по месту жительства – это не только создание более благоприятных условий для каждого из дружинников, но и перенос всей воспитательной работы в каждый дом, в каждую неблагополучную семью. Основная задача дружин по месту жительства как одного из главных звеньев социально-педагогического комплекса состояла в создании в каждом дворе, в каждом микрорайоне обстановки, благоприятной для нормального отдыха и организации досуга всех жителей. В то же время такая реорганизация не затрагивала специализированные дружины (по линии ГАИ, по борьбе с пьянством и алкоголизмом и т. д.) и оперативные комсомольские отряды дружинников [2, л. 7].

Опыта создания дружин по месту жительства в составе СПК на тот момент в стране было не столь много. В Альметьевске в СПК работали секции по профилактике правонарушений и борьбе с наркоманией [10, с. 119]. Причем открытые ранее комплексы в других регионах страны уже прекратили свое существование, например, в городах Свердловск и Челябинск [1, с. 32]. Поэтому проведены два эксперимента: в Новоильинском и Новобайдаевском микрорайонах г. Ново-

кузнецка. Они оказались неудачными. Главная причина связана с тем, что начинания не встретили должного понимания на местах. Дружинников, привлеченных к работе по месту жительства, не освобождали от дежурства в ДНД на производстве. На словах проект поддерживали все, а практически в такую дружину первоначально никто не пришел. Неумение перестроиться, преодолеть ведомственные барьеры повторились в Центральном и Заводском районах города. Не продумали работу с дружинниками по месту жительства в городских и районных отделах внутренних дел, местных Советах. Городской штаб дружины организационно оказался не на высоте.

В июле 1987 г., анализируя неудачи, руководство Новокузнецкого горкома КПСС пришло к следующим выводам. Первое: переход к новому принципу организации народных дружин должен быть применен повсеместно и одновременно. Второе: ему должна предшествовать напряженная, хорошо продуманная и скоординированная работа. Несмотря на то, что написали достаточно четкую программу переориентирования дружин, была допущена значительная ошибка: реорганизовать работу ДНД пытались в сжатые сроки. Поэтому возникли задачи огромной сложности не только перед исполкомами городского и районных Советов народных депутатов, но и перед органами внутренних дел, а в конечном счете – перед народными дружинами и всей общественностью города.

Как уже отмечалось, с 1 сентября 1987 г. при каждом из СПК города должны были начать работу добровольные народные дружины по месту жительства. Всего в городе насчитывалось 66 социально-педагогических комплексов [7]. На переходный период штабы дружин на производстве сохранялись. Они обеспечивали связь между производством и социально-педагогическими комплексами в микрорайонах. Организационную работу последних возглавили работники райкомов и райисполкомов. Под руководством участковых инспекторов проводилась работа по паспортизации микрорайонов. Предстояло установить, сколько на их территории неблагополучных семей, выявить подростков, склонных к правонарушениям, переписать пьяниц и туенядцев. На основании изучения социальной инфраструктуры микрорайона составлялись планы работы дружинников. Ближайшие планы строились на полтора – два месяца, за которые предстояло переформировать существующие ДНД в дружины при СПК, создать в микрорайонах деятельные штабы, каждому подразделению определить конкретные задачи. Но при этом лишь половина СПК имела помещения для штабов дружин. Поэтому городской комитет партии поручил «хозяйственным органам» до 1 января 1988 г. выделить и оборудовать помещения, обеспечить их «специализированными средствами связи» [2, л. 6].

Изучая проблему, нельзя забывать о ситуации в стране в рассматриваемое время. Была необходима перестройка психологии каждого гражданина, переход к действительно хозяйственному отношению ко всему происходившему в обществе. В Орджоникидзевском районе г. Новокузнецка собрали более 100 человек, кто каким-либо образом пострадал от антиобщественных проявлений. Лишь двое из них изъявили желание работать в дружине по месту жительства. Разговор с новокузнецчанами в их квартирах по этому поводу также не

дал желаемых результатов. Ответ обычно был один: «Мне это ни к чему». Известен случай, когда в Новоильинском жилом массиве хулиганствующие элементы, пользуясь малочисленностью дружины, ее разобщенностью, путем угроз и даже избиения вынудили общественника покинуть дружину по месту жительства. Имелись и другие причины, являвшиеся следствием необязательности тех, кому поручалась переориентация дружин и их деятельность в целом. В декабре 1987 г. показатель выхода на дежурство в Заводском районе составил 37 % от нормы, в Куйбышевском – всего лишь 30 % от нормы. В указанных районах каждое третье дежурство оказалось сорванным [6].

Кроме того, существовала еще одна явная проблема. Местные власти так и не предоставили некоторым штабам ДНД необходимых помещений. До эксперимента они размещались в помещениях 40 опорных пунктов охраны общественного порядка, а теперь их нужно было вдвое больше [6].

Много нареканий поступало в адрес «хозяйственных кадров» и организаций, оказавшихся в своем большинстве в момент перехода в стороне от деятельности народных дружин. Работу по привлечению жителей в дружину осуществляли агитаторы и руководители на уровне мастеров, а партийные организации перестали проводить ее непосредственно в коллективах. Они не проявили необходимой активности: многие партийные комитеты и партийные бюро к началу 1988 г. даже не рассмотрели вопросы участия руководителей и коммунистов в деятельности ДНД по месту жительства и фактически не интересовались тем, как их дружинники идут во вновь создаваемые формирования. Например, в конце 1987 г. на разрезе «Листвянский» об этом «между делом» сказали на партийном собрании. Не удивительно то, что во время беседы с дружинниками разреза последние высказали незнание сути перемен, происходящих в дружине [6]. Но имелись и факты противоположного рода. В середине 1988 г. комитет комсомола Кузнецкого металлургического комбината сформировал группу агитаторов, которая занималась разъяснительной работой с населением микрорайона по организации ДНД по месту жительства. Аналогичные мероприятия проводились с активом микрорайонов во всех СПК комбината [3, л. 5]. Совершенную пассивность в работе по месту жительства проявили жилищно-эксплуатационные организации. Не создавался настоящий актив из старших по подъездам, домов и улиц. Нередко среди них оказывалось немало любителей поговорить, но не желающих и не умеющих организовать жителей на какое-либо полезное дело.

Хотя иногда намечались положительные результаты. Например, серьезный подход к решению проблемы наблюдался в СПК № 26 г. Новокузнецка. Здесь сумели сформировать дружину из жителей микрорайона в количестве более 400 человек [6]. Этот факт рельефно вырисовывал и другой очень серьезный промах в работе по месту жительства – пассивность руководителей социально-педагогических комплексов и секретарей партийных организаций головных предприятий, отвечавшие за работу СПК в микрорайонах. Именно они отвечали за сложившуюся обстановку.

Программа переориентирования дружин на работу по месту жительства «провалилась». Мы предполагаем,

что это случилось в первую очередь потому, что потребительское отношение в обществе было еще довольно велико. Оно очень четко проявлялось там, где не было притяжения коллектива и его общественных институтов, – в собственной квартире. На проверку оказались тяжелыми на подъем даже те, кто числился в общественном активе, в том числе и первые руководители. Случалось и так: в домах, где проживали активисты, дружинников-агитаторов не пускали в квартиры. Конечно, были и другие причины, явившиеся следствием необязательности тех, кому поручалась переориентация дружин и их деятельность в целом. Мы уже упоминали проблему отсутствия элементарных средств телефонной связи и площадей для размещения штабов вновь созданных народных дружин.

Сегодня можно однозначно утверждать, что там, где не создавалась дружина по месту жительства, не было и настоящей работы на комплексе. Своевременно и правильно было отмечено исследователями в области административно-правового регулирования, что в охране общественного порядка на территории и объектах своего места жительства население и его наиболее активные представители были лично заинтересованы, и этот элемент человеческого фактора необходимо было использовать [8, с. 10].

Начатые перестроечные процессы подняли к политической активности миллионы людей, породили надежды на поворот к лучшему в решении насущных проблем. Однако противоречия между возросшими ожиданиями масс и результатами хозяйственного развития наложили отпечаток на сам ход реформ в стране. Нарастала волна преступности, которая все больше беспокоила общество. Наблюдался рост числа квартирных краж, разбойных нападений, злостного хулиганства, в том числе в Кемеровской области. В 1987 г. на территории региона зарегистрировано 26499 преступлений, в том числе совершенных несовершеннолетними – 1902 [12, л. 15, 18]. В 1988 г. подобные показатели составляли 29906 и 2445 преступлений соответственно, в 1989 г. – 32750 и 3397 преступлений соответственно [13, л. 4, 10; 11, л. 22]. Число преступлений на 10000 человек населения Кемеровской области составляло: в 1987 г. – 840,5; в 1988 г. – 845,8; в 1989 г. – 1281,7 [9, с. 14].

Казалось бы, что в такой сложной ситуации и должны были прийти на помощь уже проверенные годами и преобразованные общественные институты. Но деятельность добровольных народных дружин, включая работу при социально-педагогических комплексах, почти никаких результатов не давала. Профилактическая работа носила поверхностный характер. Число патрульных на улицах города снижалось. Все чаще дежурства вообще срывались из-за неявки общественников. Вследствие указанных выше обстоятельств повсеместно наблюдалось ухудшение криминальной обстановки как в г. Новокузнецке, так и в Кемеровской области в целом. После возврата к старым методам работы добровольных народных дружин по производственному принципу в феврале 1988 г. наступила некая самоуспокоенность, что в дальнейшем привело к «казенщине» и формализму в их деятельности, к «цифровой круговерти», никак не улучшившей профилактику правонарушений.

Литература

1. Галлеев Р., Рябов И. Социальная педагогика: Альметьевский вариант // Народное образование. 1990. № 3.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-74. Оп. 36. Д. 12.
3. ГАКО. Ф. П-74. Оп. 38. Д. 20.
4. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 9. Д. 233.
5. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 10. Д. 76.
6. Ленский А. Станет ли ДНД добровольной? // Кузнецкий рабочий (Новокузнецк). 1988. 16 февр.
7. Паутова С. Единым фронтом // Кузнецкий рабочий. 1987. 9 июля.
8. Попов Л. Л., Туманов А. Г. Актуальные проблемы совершенствования охраны общественного порядка и общественной безопасности в условиях перестройки // Основные направления перестройки служб охраны общественного порядка и безопасности / под ред. А. В. Мельникова. М.: Академии МВД СССР, 1989. С. 9 – 14.
9. Преступность и правонарушения. 1991: статистический сборник // Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации / под ред. Л. В. Сергеевой. М.: Финансы и статистика, 1992. 172 с.
10. Рябов И. И. Развитие и становление социально-педагогической работы в субрегионе (на материале Альметьевского субрегиона 1980 – 2000 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2000. 208 с.
11. Текущий архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Д. 2/09. Т. 1.
12. Текущий архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Д. 19. Т. 4.
13. Текущий архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Д. 21. Т. 4.

Информация об авторе:

Евсеев Евгений Анатольевич – соискатель кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, evseev.1973@mail.ru.

Evgeny A. Evseev – post-graduate student at the Department of Modern Russian History, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Генина Елена Сергеевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, whitesiberia@narod.ru.

Scientific advisor: Elena S. Genina – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 12.09.2014 г.